

— Ань, подожди немного, ужин почти готов. — Лю Синьжуй обернулась и, увидев Ци Чжэня, вспомнила, что в доме находится посторонний, и немного растерялась. Выгонять его сейчас было бы неудобно.

Ци Чжэнь взглянул на Цзи Аня, который смотрел на него, и сказал:

— Идите, я присмотрю за ним.

— ...Хорошо, спасибо вам. — Лю Синьжуй перед уходом ещё раз посмотрела на Цзи Аня и Ци Чжэня, затем вышла. На плите у неё варился суп.

Ци Чжэнь посмотрел на часы: было уже девять вечера. Он выбрал книгу с полки и сел на кровать:

— Сегодня я читаю тебе сказку, хорошо?

Цзи Ань наклонил голову, смотря на него с любопытством:

— А ты кто?

Ци Чжэнь открыл книгу, глядя на своего отца, и мягко улыбнулся:

— Помнишь... Вэйгу?

— Помню! — Цзи Ань на мгновение оживился, но затем снова поник. — Но... но он давно не приходил ко мне. Синчжан говорит, что он очень занят, и когда освободится, то обязательно придёт. Но я не знаю, как он сейчас...

Ци Чжэнь почувствовал смесь эмоций. В детстве Цзи Ань, несмотря на свои трудности, всегда старался защитить его. Если бы они не поддерживали друг друга, они бы не выжили.

Чжо Илин был типичным сторонником А-прав. В его глазах даже его жена, омега, была лишь приложением к альфе, игрушкой, которую можно унижать и мучить. Он видел это слишком часто.

Перед отъездом за границу психическое состояние Цзи Аня было уже плохим, но Чжо Илин не обращал на это внимания, просто хотел избавиться от них. В больнице, где лечили Цзи Аня, он поджёг здание. Ци Чжэнь никогда не забудет выражение лица отца в пламени: мучительное и безумное. Цзи Ань выпрыгнул из окна, получил травму головы, что привело к потере памяти, а его ноги были повреждены, и он больше не мог ходить.

Теперь он понимал, что Цзи Ань, вероятно, чувствовал то же, что и он: желание сжечь всё дотла.

Тогда ему было всего несколько лет, и он не хотел вспоминать те годы. Если бы не случайная удача, он бы не выжил. Цзи Ань перенёс более тридцати операций, и его отец стал «братом».

Возвращаясь в страну, он не хотел брать с собой Цзи Аня, но тот так привязался к нему, что пришлось взять. К счастью... он встретил Чжоу Синчжана. Хотя он мог бы ненавидеть его, Чжоу Синчжан хорошо заботился о «брате» Цзи Вэйгу, или, вернее, отце. Чжоу Синчжан знал, но не разглашал.

О событиях шестилетней давности внешний мир знал лишь то, что Цзи Вэйгу мстил Чжоу Илину, но никто не знал всей истории. Когда всё закончилось, он лишь смутно признался Чжоу Синчжану, что Чжоу Илин предал Цзи Аня, но больше ничего не сказал.

Ци Чжэнь погладил волосы Цзи Аня и мягко успокоил его:

— Я и Вэйгу — хорошие друзья. У него всё хорошо, не волнуйся. Когда он освободится, он обязательно придёт к тебе. Он даже попросил меня заботиться о тебе.

— Правда?

— Правда. — Ци Чжэнь показал обложку книги. — Вэйгу сказал, что ты больше всего любишь «Маленького принца», а ещё «Хайди» и «Пеппи», верно?

— Да! — Цзи Ань смотрел на него и энергично кивнул. — Я верю тебе! Ты будешь рассказывать мне о Вэйгу?

— ...Буду.

Цзи Ань улыбнулся, но затем нахмурился:

— Синчжан никогда не рассказывает мне о Вэйгу. Они поссорились?

Ци Чжэнь на мгновение замер, но затем ответил:

— Нет, они не ссорились.

— Тогда хорошо. — Цзи Ань смущённо улыбнулся. — Я... я боюсь его спрашивать, вдруг ему будет больно.

— Давай я прочитаю тебе сказку.

— Хорошо, читай. — Цзи Ань смотрел на своего отца, чьи морщины, несмотря на пластическую операцию после травм, всё же выдавали его возраст. Детское поведение и изношенное тело создавали странный контраст, и Ци Чжэнь на мгновение сжал губы, прежде чем открыть

новую страницу.

Лю Синьжуй, вернувшись, увидела, что Ци Чжэнь читает Цзи Аню сказку на ночь, и была удивлена. Ци Чжэнь казался холодным, и она не ожидала, что он будет заниматься такими вещами. Пока она помогала Цзи Аню с ужином, она также слушала чтение, и после того, как Цзи Ань заснул, они покинули комнату.

Лю Синьжуй с лёгким удивлением сказала:

— Ци Ань очень разборчив в том, кто читает ему сказки. Синчжану потребовалось несколько дней, чтобы он привык, а когда я только пришла, он мог просто выгнать меня. Вы действительно умеете.

Ци Чжэнь не видел в этом ничего особенного. Цзи Ань обращал внимание на произношение и ритм, и читать так, как ему нравилось, было несложно:

— Его здоровье...

Лю Синьжуй вздохнула, её лицо стало печальным:

— У Цзи Аня плохое здоровье, я не знаю всех деталей, но, кажется, у него проблемы с внутренними органами. Пару лет назад, зимой, он чуть не умер от сильной простуды, но Синчжан всё сделал, чтобы спасти его. Он провёл в больнице две недели, и, к счастью, Цзи Ань выздоровел.

— ...Понятно.

— Кстати, — Лю Синьжуй только сейчас вспомнила спросить, — Синчжан сегодня задержится. Вы пришли, чтобы...

— Ничего важного. Я недавно переехал сюда, живу рядом. Если что-то понадобится, обращайтесь.

Лю Синьжуй улыбнулась:

— А, Чжоу Чжоу говорил, что вы недавно переехали. — Теперь всё стало понятно. Чжоу Синчжан иногда вёл себя слишком своевольно, и, глядя на нового соседа, который был спокоен и вежлив, она подумала, что, вероятно, это был односторонний конфликт.

— Может, перекусите? Он скоро вернётся.

— Спасибо, не нужно.

Вернувшись домой, Ци Чжэнь не включил свет и сразу прошёл в кабинет. Стоя у окна, он не

мог не думать о Чжоу Синчжане.

Чжоу Синчжан вернулся в дом семьи Чжоу, и служанка сказала, что все находятся в кабинете. Он поднялся наверх и увидел, что Чжоу Чжоу уже спит на руках у Чжоу Цзинсина.

Чжоу Цзинсин жестом предложил ему сесть и тихо спросил:

— Почему ты попросил меня забрать Чжоу Чжоу сегодня? Что-то случилось?

Чжоу Синчжан устроился рядом с братом:

— Просто подумал, что ты скучаешь по нему.

Чжоу Цзинсин, зная, что это лишь отговорка, не стал возражать, мягко погладив волосы Чжоу Чжоу:

— Синчжан.

— Да?

— Прошло шесть лет. Ты не хочешь начать всё заново?

Чжоу Синчжан наклонился к плечу брата, слегка потёрся и опустил голову:

— Мне нечего начинать.

Чжоу Синчжан не хотел обсуждать это, и Чжоу Цзинсин не знал, как его убедить. Он вздохнул, погладив непослушные волосы брата:

— Ты уже взрослый, а всё ещё ведёшь себя как ребёнок.

Чжоу Синчжан поднял глаза и сердито посмотрел на него:

— Кто ведёт себя как ребёнок?!

— Ладно, ладно, не кричи, а то разбудишь Чжоу Чжоу.

Чжоу Синчжан взглянул на спящего сына и действительно успокоился, опустившись в объятия брата.

Чжоу Цзинсин обнял брата, его лицо смягчилось:

— Остайся сегодня ночевать.

— Хорошо, я потом позвоню Лю Синьжуй, узнаю, как там Цзи Ань. — Чжоу Синчжану было лень ехать обратно. — Я останусь с тобой.

— Нет, ты уже взрослый, не можешь спать со мной, как в детстве.

Чжоу Синчжан фыркнул и с упрёком сказал:

— Ты больше не любишь меня, как раньше! — После смерти родителей он часто видел кошмары и всегда спал с Чжоу Цзинсином, пока не подрос. Чжоу Цзинсин сказал, что он уже взрослый и должен быть самостоятельным.

На самом деле он просто не хотел обнимать подросткового брата!

Чжоу Цзинсин ущипнул его за щеку и засмеялся:

— Ты уже отец, а всё ещё капризничаешь. Если бы ты был такого же возраста, как Чжоу Чжоу, я бы не только спал с тобой, но и везде бы тебя брал.

Чжоу Синчжан нахмурился, но не отстранился:

— Я капризничаю, и ты меня выгонишь?

<http://bllate.org/book/15442/1369591>